

Особенности организации трудовой деятельности современных дауншифтеров

Овечкина Яна Вадимовна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Аспирант кафедры социологии и социальной работы
yanaovechkina@gmail.com

РЕФЕРАТ

В статье анализируется позиция дауншифтеров на рынке труда и в социальной структуре российского общества. Анализируется специфика карьерной стратегии. Под «дауншифтингом» понимается явление добровольной нисходящей вертикальной социальной мобильности, характеризующееся добровольным долгосрочным изменением стиля повседневной жизни, которое может проявляться в изменении трудовой занятости, повседневных практик, социальной и географической мобильности. В рамках концепции индивидуализации дауншифтинг представлен как дестандартизованная модель биографии, предполагающая отказ от типичных для данного общества этапов, фаз жизненного цикла. Приводятся результаты глубинных интервью с дауншифтерами, позволяющие проанализировать образ жизни, «выходящий за рамки» стиля жизни в обществе потребления. Внимание сосредоточено на двух важных характеристиках стиля жизни дауншифтеров: организации труда и решении финансовых вопросов. Результаты исследования показывают, что дауншифтеры — яркий пример не стандартизированной занятости и индивидуализированной карьеры. Результаты авторского исследования позволяют описать сценарии развития жизни дауншифтеров после принятого ими решения, позволяют описать особенности новых форм трудового поведения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

дауншифтинг, социология труда, добровольная нисходящая вертикальная мобильность, индивидуализация стиля жизни, стиль жизни, фриланс, общество потребления

Ovechkina Ya.V.

Features of the Organization of Work of Modern Downshifters

Ovechkina Yana Vadimovna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Graduate student of the Chair of Sociology and Social Work
yanaovechkina@gmail.com

ABSTRACT

This article provides an analysis concerning the position of downshifters in the labor market and social structure of modern Russian society. The specifics of career strategy are also being examined. «Downshifting» is understood as a phenomenon of voluntary downward vertical social mobility, characterised by voluntary long-term change of style in everyday life, which can manifest itself in the change of employment, everyday practices, social and geographical mobility. Within the concept of individualization downshifting presented as destandardised model of biography, implying the rejection of typical for a given society stages, phases of the life cycle. The results of the in-depth interviews with downshifters which were needed to better understand and analyze the «beyond» lifestyle in a consumer society. We focus on two important characteristics of the lifestyle of downshifters: labor organization and financial issues. The results reveal that downshifters is a prime example of non-standard, individualized employment and career. The results of the study allow us to describe the scenarios of the development of life of downshifters after the decision they made and the features of new forms of labor behavior.

KEYWORDS

downshifting; sociology of work; voluntary downward vertical mobility; individualization of life-styles; lifestyle; freelancing; «Consumer society»

Идеология и практика дауншифтинга (англ. downshifting, переключение автомобиля на более низкую передачу, а также замедление или ослабление какого-либо процесса) распространились на рубеже XX–XXI вв. в странах Запада как добровольное долгосрочное изменение стиля повседневной жизни, проявляющееся в изменении трудовой занятости, повседневных практик, социальной и географической мобильности [10]. Последователи этой идеологии исповедуют уход от общепринятых общественных ценностей: высоких чинов, вертикального продвижения по службе и прочих материальных благ, переход к более простой жизни. В США, Австралии, в европейских странах явление дауншифтинга уже не ново, социологи изучают причины и последствия такого вида антиконсьюмеристского стиля жизни.

В 1990-х гг. появляется целый ряд публикаций, посвященных серьезному анализу происходящих в экономике трансформаций и их социальных последствий. Один из прогнозов заключался в смене «работника организации» независимым работником, занятость которого не будет связана с конкретной фирмой или компанией, а обеспечение доходов, выстраивание карьеры и профессиональная реализация будут решаться им самостоятельно. Модель стандартных трудовых отношений, для которой характерна стабильность и полная занятость, будет постепенно вытесняться гибкими формами найма и нестандартной занятостью [1, 3, 6].

Сегодня при изучении практики дауншифтинга, нестандартной занятости, фриланса, возникает вопрос: «Почему люди выбирают занятость не в организации, обеспечивающей стабильность и защищенность, а самостоятельно выстраивают трудовую стратегию, биографию с ее рисками и неопределенностью?» И ответ на этот вопрос можно получить, определив, какие ценности разделяет эта группа, как и при помощи каких тактик они выстраивают свое поведение, трудовую деятельность и что представляет собой успех в их понимании.

Необходимо заметить, что в США, Великобритании и Австралии были проведены серьезные социологические исследования, направленные на описание сообщества дауншифтеров [8, 9, 11]. В России подобные исследования ранее не проводились. Несмотря на многие сложности, которые возникают в процессе исследования явления дауншифтинга в России, большинство авторов, занимающихся данной проблематикой, сходятся во мнении — дальнейшее изучение феномена дауншифтинга представляет интерес. «Дауншифтинг по-русски» имеет отличительные черты, обусловленные экономическими, социальными и психологическими факторами.

Результаты исследования, приведенные в данной статье, помогут приблизиться к пониманию особенностей образа жизни российских дауншифтеров, а именно специфики их трудовой деятельности. Фокусом авторского исследования является стиль жизни, выходящий за рамки «обычного» или «нормального» для общества массового потребления. С целью описания механизмов формирования и особенностей потребительского ретретизма, были проанализированы случаи сознательного изменения стиля жизни. В первую очередь нас интересовали случаи индивидуальной вертикальной социальной мобильности в направлении «сверху вниз» (например, переход на менее оплачиваемую должность). Анализ интервью был сосредоточен на построении и реализации альтернативного стиля профессиональной деятельности.

Всего в опросе участвовало 170 респондентов, из них 50 дали согласие на участие в полуформализованном интервью посредством программы skype; с согласия участников велась запись разговора. Период проведения исследования май-начало июня 2014 г.

Возраст младшего респондента составил 25 лет, старшего — 46 лет. Всего проведено 50 глубинных интервью с представителями сообщества дауншифтеров. На основе анализа интервью мы смогли описать некоторые способы реализации трудовых практик современных дауншифтеров.

Прежде всего, дауншифтинг связан с изменением профессиональной деятельности: переходом на работу с более низким уровнем оплаты и или вообще кардинальной сменой сферы деятельности. По результатам интервью можно сделать вывод, что большинство приверженцев дауншифтинга перешли на свободную занятость, или фриланс, — выполнение работы без заключения долговременного договора с работодателем, часто дистанционно, либо найм только для выполнения определенного перечня работ [5]. Рассматривая фриланс как особый стиль жизни, укажем, что его основу составляют ценности, разделяемые «свободными агентами», а именно — свобода, возможность оставаться самим собой, ответственность и собственные критерии успеха [4, с. 57]. Обозначая свободу как «первый компонент трудовой этики свободных агентов», Д. Пинк считает, что наивысшей формой ее проявления является возможность «поступать по своей воле» [4, с. 72–73].

Как показало наше исследование, основным принципом организации труда для дауншифтеров является свобода как автономность, независимость работника в выборе заказчиков, проектов, режима работы, формировании стоимости, заработной платы.

Именно свобода является осью, определяющей и практики занятости, и особенности образа жизни дауншифтеров, их приоритеты, мотивацию. Но понимание свободы неодинаково, дауншифтеры воспринимают ее по-разному, например, как мобильность, как разнообразие, как гибкость графика, как отсутствие контроля, как возможность заниматься тем, что интересно.

На основе интервью выделены следующие мотивы ухода в «свободное плавание»: стремление к независимости, творческой самореализации, наличие свободного времени и возможность организовать свой досуг, отпуск и, главное, взаимоотношения с близкими, семьей:

- *«Ты сам себе хозяин... можно какие-то вещи ставить на первый план, а работу все-таки на второй»* (Михаил, 40 лет, переехал из Санкт-Петербурга в поселок Ленобласти в 2011 г., в «прошлой жизни» — владелец собственного бизнеса, в настоящий момент художник).
- *«Я занимаюсь разработкой и раскруткой веб-сайтов. Еще, когда я стал фрилансером, я понял, что в городе меня почти ничего не держит, а жизнь за городом с интернетом имеет массу преимуществ. Удивительно, но у моей жены было такое же мнение, и когда у нас появились деньги, мы решили купить дом в селе и переехать туда на постоянное жительство»* (Алексей, 27 лет, переехал в 2013 г. из Санкт-Петербурга в Ленобласть, веб-мастер).

Благодаря современным технологиям и Интернету появляется возможность трудовой мобильности, связанной с переменой места жительства, очень важной для организации трудовой деятельности дауншифтеров:

- *«Многие жители крупных городов просто мечтают о таком прекрасном зеленом офисе. И современные технологии дают возможность наслаждаться путешествиями, отдыхом около природы, в деревне или на даче»* (Дмитрий, 32 года, переехал из Москвы в Алтайский край в 2012 г. для ухода за престарелыми родителями, решил остаться, в прошлом веб-дизайнер, на данный момент фрилансер).
- *«Все, что нужно — это телефон, ноутбук и модем... Современные технологии позволяют подключаться к сети намного быстрее и проще даже с дальней дачи. Так что за окном будут цвести деревья, вокруг будет свежий воздух почти все время, которое вы будете работать. А все остальное время можно и природой наслаждаться»* (Вадим, 43 года, переехал с семьей (жена и двое детей) из Санкт-

Петербурга в поселок Ленобласти в 2010 г., ранее владелец собственного бизнеса, на данный момент «свободный» бизнес-консультант).

Некоторые респонденты характеризуют свою прошлую работу как «бег в колесе», дауншифтинг стал для них возможностью вырваться из круга «заработок-потребление»:

- *«Если вы считаете, что на 20 тыс. прожить нельзя — у вас психология, внушенная моделью бессмысленного потребления... сейчас большинство — это просто винтики в бессмысленной корпоративной системе, они как белка в колесе — бегут и бегут на месте...»* (Анатолий, 40 лет, проживает в Москве, ранее руководитель отдела продаж, с 2011 г. в «затянувшемся отпуске» (цитата интервьюируемого).

Возможность делать так, как человек считает нужным, и быть таким, каким он сам себя ощущает — важное преимущество для таких людей. Дауншифтеры склонны формировать собственный стиль трудовой деятельности: кто-то продолжает работать по профессии, просто меняя график и сбавляя темп, кто-то кардинально меняет род деятельности, кто-то превращает свое хобби в профессию и зарабатывает на этом деньги:

- *«К дауншифтингу я отношусь с большим уважением. Не к крайним случаям а-ля "уехать в Гоа и ничего не делать", а именно либо как к длинным перерывам от работы, либо выборе менее стрессовой работы поближе к дому, либо к занятию любимым делом — пусть менее доходным, чем работа на корпорацию»* (Татьяна, 30 лет, Санкт-Петербург, до 2013 г. ведущий менеджер крупной пивоваренной компании, на данный момент флорист).

Кто-то вообще отказывается от занятий какой-либо определенной деятельностью и живет на доход со сдачи квартиры и т. п.:

- *«...я управленец, работал в международной консалтинговой кампании, в какой-то момент понял, что больше не могу, устал. Взял перерыв на 3 месяца, потом на полгода, а потом вовсе понял, что больше не вернусь. Сейчас живу за городом, квартиру в городе сдаю в аренду, сменил машину на более «простой» вариант. Ничем конкретно не занимаюсь, помогаю друзьям, пока меня все устраивает...»* (Владимир, 39 лет, в 2012 г. переехал из Москвы в поселок Московской области).

Были и те, кто из бизнесменов, юристов, инженеров, специалистов по маркетингу и рекламе ушли в фермеры, воспитатели в детском саду, разнорабочие:

- *«Непрерывная работа в режиме нон-стоп — это вредно для здоровья, это скучно, это бессмысленная растрата своей жизни, это однообразно. Считаю, что дауншифтинг — для людей, которые реально любят и понимают жизнь, любят своих близких и способны уйти от преклонения перед золотым тельцом, бессмысленно тратя деньги на пустое...»* (Станислав, 43 года, г. Новосибирск, до 2010 г. руководитель департамента строительной компании, на данный момент занимается проектировкой загородных домов, работает «под заказ»).

В контексте исследования организации трудовой деятельности дауншифтеров важными и интересными являются особенности решения финансовых вопросов. Формирование и использование денежных средств отчасти связаны с ведущей мотивацией дауншифтинга, а отчасти — с условиями жизнедеятельности. Как уже говорилось выше, основные источники дохода — средства от сдачи квартиры, удаленная работа (фриланс), мелкие заработки (продажа овощей со своего огорода, различного рода подработки) [2, с. 69]. Многие говорят о том, что стараются выстроить жизнь так, чтобы денег не требовалось совсем:

- *«Мы сами печем хлеб, овощи — со своего огорода, делаем заготовки на зиму, молоко, яйца тоже свои, одежда пока кое-какая осталась из «прошлой жизни», пока совсем без денег не получается, но мы к этому стремимся»* (Василий, 37 лет, в 2012 г. с семьей (жена и дочь) переехали из Екатеринбурга в деревню Свердловской области, в прошлом руководитель логистической компании, на данный момент безработный).

- «Мы стараемся не тратить, статьи расхода, от которых мы не можем отказаться: оплата Интернета, мобильной связи, электричество, налоги, бензин, ну и одежда... мясные продукты еще. Мы живем в экопоселении, здесь просто жить, потому что мы все друг другу помогаем, что-то вроде бартера, по строительству, по саду, с детьми посидеть и т. д.» (Антон, 40 лет, в 2009 г. с женой переехали из Москвы в экопоселение «Светлое» Московской области, в прошлом ведущий специалист отдела информационных технологий).

Отвечая на вопрос о тратах в месяц на человека, наши респонденты сходились на сумме от 10 тыс. руб. до 20 тыс. руб., но подчеркивали, что эта сумма достаточна для полноценного уровня жизни при наличии квартиры/дома и автомобиля:

- «Я раньше тратил на каждодневные нужды на себя 60 тыс. руб. в месяц. А сейчас на 10 тыс. могу жить гораздо лучше, чем раньше на 60... Представляю, как вы воспринимаете эти слова — я сам раньше не представлял такого» (Владимир, 35 лет, соучредитель рекламного агентства, с 2013 г. «свободный консультант-фрилансер» (определение интервьюируемого)).
- «Деньги далеко не все решают, одной из важных причин для дауншифтинга как раз является желание больше бывать с семьей. Хороший пикник на природе, поездка, наличие свободного времени, отсутствие депрессии, связанной с тяжелой работой, — все это гораздо важнее бессмысленного „зарабатывания“ и „транжирования“ денег» (Андрей, 39 лет, финансист, с 2013 г. владелец интернет-магазина).
- «Я утверждаю, что не 20 тыс., а 10 тыс. (рублей) на человека позволяют иметь высочайшее качество жизни, если есть хорошая квартира, машина и свободное время. Раньше я этого не понимал. Я сейчас питаюсь намного лучше, чем питался, когда работал и транжирил деньги. Я спокоен, у меня хорошее настроение, я свободен и получаю удовольствие от жизни. Я живу. А когда я работал за 150 тыс. — я существовал, пределом моих мечтаний было тупо добраться до кровати и выспаться...» (Василий, 46 лет, в 2009 г. уволился по собственному желанию с поста руководителя отдела продаж крупной международной компании, на данный момент безработный).

На данном этапе развития общества в России невозможно говорить о массовости движения дауншифтинга как «социального спуска» с вершин финансовых возможностей и успешной карьеры, поскольку сами случаи достижения подобных вершин никак не являются массовыми. Исследователь чаще всего имеет дело с «простотой» жизненного уклада и демонстрацией приверженности ко всему «простому» как формой принудительной адаптации в условиях дефицита или трудности доступности многих благ для большинства населения либо же как стратегией уклонения от сложностей, связанных с нею рисков, проблем самостоятельного выбора. Таким образом, если говорить о потенциальных возможностях сообщества дауншифтеров в России, стоит признать, что существуют определенные ограничения для его расширения.

Однако более детальный анализ образа жизни дауншифтеров, расширение его контекста станет, на наш взгляд, важным шагом в понимании индивидуализации стилей жизни, изменений на рынке труда, в сфере занятости и образования, трансформаций в обществе в целом.

Литература

1. Горц А. Нематериальное: знание, стоимость, капитал. М., 2010.
2. Козырева Л. Д., Овечкина Я. В. Дауншифтинг как объект социологического анализа // Вестник Орловского государственного университета. Сер.: Новые гуманитарные исследования. 2012. № 8 (28). С. 68–70.
3. Малоун Т. У. Труд в новом столетии. Как новые формы бизнеса влияют на организации, стиль управления и вашу жизнь. М.: ЗАО «Олимп бизнес», 2006.

4. Пинк Д. Нация свободных агентов: как новые независимые работники меняют жизнь Америки. М. : ИД «Секрет фирмы», 2005.
5. Харченко В. С. Ценностные предпочтения как основа формирования стиля жизни фрилансеров // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 1. С. 120–124.
6. Хэнди Ч. Время безрассудства. Искусство управления в организации будущего. СПб. : Питер, 2001.
7. Яковлева А. А. Потребительский ретретизм: альтернативный стиль жизни в обществе потребления // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. XIV. № 5. С. 192–201.
8. Hamilton C. Downshifting in Britain: A sea change in the pursuit of happiness. // Discussion Paper. The Australia Institute. 2003. N 58.
9. Hamilton C., Mail E. Downshifting in Australia: A sea change in the pursuit of happiness // Discussion Paper. The Australia Institute. 2003. N 50.
10. Ray P., Anderson S. The Cultural Creative's. New York : Harmony Books, 2000.
11. Tan Ph. Leaving the rat race to get a life: a study of midlife career downshifting. Melbourne : Swinburne University of Technology, 2000.

References

1. Gorts A. *Nonmaterial: knowledge, cost, capital* [Nematerial'noe: znanie, stoimost', capital]. M. : 2010. (rus)
2. Kozyreva L. D., Ovechkina Ya. V. *Downshifting as object of the sociological analysis* [Daunshifting kak ob"ekt sotsiologicheskogo analiza] // Messenger of the Oryol State University. Series: New humanitarian researches [Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Novye humanitarnye issledovaniya]. 2012. N 8 (28). P. 68–70. (rus)
3. Maloun T. U. *Work in new century. As new forms of business influence the organizations, management style and your life* [Trud v novom stoletii. Kak novye formy biznesa vliyayut na organizatsii, stil' upravleniya i vashu zhizn']. M. : JSC «Olimp business» [ZAO «Olimp biznes»], 2006. (rus)
4. Pink D. *Nation of free agents: as new independent workers change life of America* [Natsiya svobodnykh agentov: kak novye nezavisimye rabotniki menyayut zhizn' Ameriki]. M. : Publishing House «Secret of firm» [ID «Sekret firmy»], 2005. (rus)
5. Harchenko V. S. *Valuable preferences as basis of formation of lifestyle of freelancers* [Tsennostnye predpochteniya kak osnova formirovaniya stilya zhizni frilanserov] // Humanitarian, social and economic sciences [Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki]. 2013. N 1. P. 120–124.
6. Handy Ch. *The Age of Unreason. A management skill in the organization of the future* [Vremya bezrassudstva. Iskusstvo upravleniya v organizatsii budushchego]. SPb. : «Piter», 2001. (rus)
7. Yakovleva A. A. *Customer retreatism: alternative lifestyle in a consumer society* [Potrebitel'skii retretizm: al'ternativnyi stil' zhizni v obshchestve potrebleniya] // Journal of sociology and social anthropology [Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii]. 2011. V. XIV. N 5. P. 192–201. (rus)
8. Hamilton C. *Downshifting in Britain: A sea change in the pursuit of happiness* // Discussion Paper. The Australia Institute. 2003. N 58.
9. Hamilton C., Mail E. *Downshifting in Australia: A sea change in the pursuit of happiness* // Discussion Paper. The Australia Institute. 2003. N 50.
10. Ray P., Anderson S. *The Cultural Creative's*. New York : Harmony Books, 2000.
11. Tan Ph. *Leaving the rat race to get a life: a study of midlife career downshifting*. Melbourne : Swinburne University of Technology, 2000.